
0 6 5 1
1963 г.
5

Виль Орджоникидзе

ДОМИК У КРАЯ ПУСТЫНИ

ХУДОЖНИК
С. Кабатаев

Вы, наверное, не раз замечали одинокие домики у полотна железной дороги. Живут в них люди, которые следят за тем, чтобы с поездами не случилось никакой беды.

Наш дедушка работал техником по защите путей. Осенью он расставлял деревянные щиты вдоль рельсов, чтобы ветры не засыпали их песком.

Летом он разводил в питомнике саксаул, который может расти в самых сухих песках. Не раз пассажиры с удивлением рассматривали зелёные кусты, неожиданно появившиеся в пустыне...

С первого же дня, как мы – я и Галя, моя сестра – приехали гостить к дедушке, нашим любимым местом стала крыша сарая. Она была деревянная и плоская и не накалялась от солнца.

Несколько раз мы брали на крышу дедушкин компас и теперь точно знали страны света.

На севере была станция, куда мы ходили за хлебом и водой, которую в огромных кадках привозил поезд.

8

За железнодорожным полотном, на западе, был нефтяной промысел и рабочий посёлок.

На востоке было море. Мы ходили туда однажды. Оно оказалось очень далёким. Идти по барханам было трудно: песок жёг подошвы, колол лицо, скрипел на зубах.

А на юг тянулись одни барханы. Даже дедушка редко ходил в ту сторону...

Однажды утром мы сидели на крыше и чинили змея. Дома никого не было, кроме нас и кавказской овчарки Путы.

12

Внезапно со стороны станции показался самолёт. Он летел низко-низко, покачивая крыльями. – „Как бы он за провода не зацепился!“ – сказала Галя.

– Он полетел к морю! – крикнул я.

– „Смотри, Витя! Опять сюда! К станции!" – „Нет, к южным барханам!.. Что с ним такое?"

Неожиданно самолёт рывками начал опускаться всё ниже и ниже и пропал из глаз... За холмами поднялась струйка дыма. Мотор заглох, стало тихо.

16

Наверное, кроме нас, никто не видел самолёта... Как же лётчик? Один в песках, рядом с горящим самолётом!.. – „А вдруг он тяжело ранен или обожжён?“ – сказал я.

– Надо идти туда. Лётчику надо оказать первую помощь! – решила Галя.

– „А как её оказать?“ – „Это я знаю! – сказала Галя. – Мы оставим записку, захватим всё, что нужно, и пойдём“. – „А нас не заругают?“ – забеспокоился я.

– Можешь оставаться дома! – крикнула Галя и спрыгнула с крыши. Она всегда спрыгивала, в то время как я сползал по стене на животе.

20

Это походило на сборы в далёкий поход. Мы вытащили старый дедушкин рюкзак. Галя отрезала ломоть чёрного хлеба и густо посолила его – нужно сразу накормить лётчика!

Галя принесла вату, бинты, пузырьки с йодом и нашатырным спиртом. К лекарствам мы ещё добавили несколько сырых картофелин, чтобы положить их на обожжённые места.

–„Рюкзак понесу я!"–сказала Галя.–„Нет, в походе тяжёлые вещи несёт мужчина!"–„Какой ты мужчина!"

23
– Постой, мы забыли написать записку!..

мы пошли за южные
барханы. Туда упал самолёт.
Мы должны оказать первую
помощь. Путу взяли с собой.

Дедушка, жалко нет
твоего компаса.

Сначала мы шли очень быстро. Дымок казался совсем близко. Галя несла нашатырный спирт, чтобы сразу же привести лётчика в чувство, я – флягу с водой, каждая капля которой была драгоценной.

26

Мы взобрались на холм и оглянулись. Наш домик, совсем маленький, был далеко внизу.

Идти вниз было гораздо легче. Но впереди вставала новая гряда песчаных холмов...

– „Хорошо, что остаются следы, – сказал я. – Нам легко будет добираться назад". – „А если подует ветер?" – спросила Галя.

Мы поднялись на новый холм. – „Видишь дым? Так мы никогда не собьёмся!" – обрадовалась Галя. – „А если там всё сгорит?" – спросил я.

30

Мы очень устали. Следующий подъём оказался намного труднее... Мы падали, вставали и опять упорно карабкались на склон.

31

Один раз из фляги выскочила пробка и вылилась добрая кружка воды... Воды, которую мы так берегли для лётчика! Падая, Галя выпустила из рук пузырёк с нашатырным спиртом.

Пробки мы не нашли. Я зажал горлышко ладонью. Но пузырёк с нашатырным спиртом отыскали легко.

Мы спустились и с этого холма. Было очень жарко.
– „Пута хочет пить. Очень!“ – сказала Галя, облизывая губы. – „Пей, Галя“, – сказал я.

Галя отпила несколько глотков.

– Теперь ты! Только пей – не обманывай меня! – сказала Галя. Я отпил два глотка.

Надо было напоить и Путу.

Мы шли, шли, шли... Снова перед нами вставали холмы, мы взбирались на них и скатывались вниз.

–У меня дрожат ноги. Я не вижу никакого дыма... Значит, нам всё почудилось, всё – мираж... – упавшим голосом сказала Галя и села на горячий песок.

–Какой мираж! Мы же сами видели и самолёт, и настоящий дым! С крыши видели!.. Вставай, Галочка! Где же наша первая помощь?

У меня тоже дрожали колени и колотилось сердце. Но я понял, что не могу позволить себе сесть... Кто-то должен быть сильным в эту минуту.

41

Галя поднялась. И тут мы увидели, что Пута, навострив уши, побежала на крутой склон.

Когда, задыхаясь и слизывая соль с губ, мы добрались до гребня,– увидели, что холмов больше нет.

Мы пошли прямо к самолёту.–„Значит, выходит, мы всё зря...“–шептала Галя, глотая слёзы.

– „Вы откуда, ребята?" – спросил плечистый человек в голубой майке. – „Мы со станции", – сказала Галя.

–„Зачем же вы так делеко забрели? И пузырёчки ка-
кие-то?"–„Мы не забрели... Мы специально... А это–на-
шатырный спирт...“–И мы рассказали этому человеку всё.

Тут подошли люди, что были возле самолёта, и у бочки, и у буровой.

– Ах, ребятки, – сказал человек в голубой майке, обнимая нас. – Ах, ребятки, ребятки мои... Молодцы какие... – Это был сам лётчик.

Оказалось, что он вёз на самолёте продовольствие для геолого-поисковой партии. Места незнакомые, и поэтому он так долго петлял над станцией, над барханами, разыскивая одинокую буровую, пока не заметил дыма от подожжённого в бочке мазута.

49

–Может, ребятки, вы и вазелин захватили с собой?– спросил нас лётчик. Зачем лётчику понадобился вазелин, который мы как раз забыли?!

Баночку вазелина лётчик достал у геологов и густо смазал наши обгоревшие на солнце малиновые шеи и плечи.

А потом дальней дорогой, в объезд, лётчик на мотоцикле геологической партии привёз нас к нашему домику, приютившемуся у края пустыни.

С той поры прошло много лет, и одинокого домика у края пустыни уже нет. Но если проезжать эти места ночью, за окном долго будут мелькать огни, огни, огни – целое море огней...

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов
Д-177-63
Студия „Диафильм", 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30